

— Кхм! Ну и жгучая же дрянь! — Сяо Шу высунул язык, отчаянно маша на него ладонью и шумно хватая воздух ртом.

Острота оказалась настолько въедливой, что парень тут же схватил сделанную руками Линь Ло деревянную кружку и принялся жадно глотать воду.

Линь Ло поднялся на цыпочки, срывая сушёные стручки перца с ветвей деревьев, которые были куда выше его самого. Он бережно заворачивал их в гибкие сухие листья и убирал в заплечный мешок из звериной шкуры.

Шёл уже семнадцатый день с тех пор, как они покинули родное племя. Семнадцать суток непрерывного пути: они то продирались сквозь чащу, то снова углублялись в лесные массивы, переваливали через горные кряжи. Неудивительно, что за это время не только они с Сяо Шу измотались, но даже шерсть сильных оборотней утратила лоск и выглядела взъерошенной.

Зато по дороге Линь Ло наткнулся на множество вещей, о которых давно мечтал, — взять хотя бы эти полтора десятка перечных деревьев.

Уцелевшие стручки, судя по всему, созрели ещё в прошлом году. Из-за обжигающего вкуса ни птицы, ни лесные звери не стали их трогать, благодаря чему часть урожая так и осталась висеть на ветках, дожидаясь, пока Линь Ло не подберёт эту драгоценную находку.

Напившись до отвала, Сяо Шу с опаской уставился на то, как Линь Ло укладывает ярко-красные стручки в мешок:

— Ло, это что, какое-то лекарство? До чего же гадость!

Линь Ло, обожавший острую пищу ещё в своём прежнем мире, окинул его ироничным взглядом:

— Это приправа. У неё слишком ядрёный вкус, чтобы хрустеть ею просто так.

— Приправа? — переспросил Сяо Шу. — Вроде того имбиря и хуацзяо, что ты находил раньше?

— Именно. Их добавляют к мясу или другим блюдам во время готовки.

Сяо Шу всё равно смотрел недоверчиво — выражением лица давая понять, что не верит ни единому слову о «вкусоности» этой жгучей дряни, — и продолжал булькать водой из деревянной кружки.

Сейчас они сделали привал на открытой местности, где деревьев почти не росло — кругом топорщился лишь низкорослый кустарник. Рядом возвышался массивный валун, а в паре сотен

метров журчал узкий ручей: идеальное место для отдыха.

Шестеро оборотней остались охранять Линь Ло и Сяо Шу, пока дядя Мэн с другим охотником отправились за добычей.

Вскоре они вернулись, держа в зубах туши двух зверей, смахивавших на баранов, которых Линь Ло видел в своём мире.

Впрочем, эти твари выглядели куда свирепее обычных овец: их головы венчали мощные, острые как пики рога.

Шкуры со зверей уже сняли, а потроха выбросили по дороге. Едва оборотни разделяли туши на крупные куски, Линь Ло достал собранный ранее имбирь, счистил кожуру, растолок его плоским камнем, смешал с солью и тщательно натёр получившейся кашицей мясо.

Глаза оборотней и Сяо Шу мгновенно вспыхнули. Попробовав однажды приготовленное им мясо, они стали ждать приёмов пищи с непреодолимым ажиотажем — ничего подобного им пробовать ещё не приходилось!

Замаринованные куски нанизали на сухие ветви и разложили над костром. Под воздействием жара из мяса начал выделяться жир, который с шипением капал на угли, выбивая яркие снопы искр и раздувая пламя.

Когда баранина прожарилась почти до готовности, Линь Ло высыпал из запасов горсть горошин хуацзяо, растёр их камнем в порошок и равномерно притрусил им сочное мясо.

— Всё готово, можно есть, — вытирая пот со лба, произнёс Линь Ло.

Оборотни и Сяо Шу, едва сдерживавшие слюнки, только этого и ждали. Втиснув в пальцы свои порции, они принялись уминать угощение за обе щёки.

Оборотни уплетали мясо так жадно, что не поднимали голов. В мыслях каждого крутилась одна и та же мечта: вот бы Ло остался в их племени навсегда! Тогда они смогли бы перенять у него это невероятное кулинарное искусство и каждый день лакомиться такой вкуснотищей.

Глядя на их довольные физиономии — казалось, они от удовольствия вот-вот начнут вилять хвостами, — Линь Ло искренне радовался, что его труды оценили по достоинству.

Сам он к своей порции пока не притронулся. Размельчив несколько свежесорванных стручков перца, он посыпал мясо жгучей крошкой и снова подержал его над огнём.

— М-м-м, до чего же вкусно... — Линь Ло прижмурился от блаженства. После

постапокалиптического дефицита ресурсов он целую вечность не пробовал настоящего, обжигающего острого перца.

Мир оборотней с его буйной растительностью полностью оправдывал себя: перец здесь обладал глубоким, богатым ароматом и чистой, насыщающей остротой. А уж в сочетании со слегка жирной, пропитанной маринадом бараниной — настоящий шедевр!

Внезапно Линь Ло почувствовал на себе несколько пристальных взглядов. Оглянувшись, он встретил выжидающие взоры спутников и, проглотив сочный кусок, предостерегающе заметил:

— Это тот самый перец. У него весьма резкий вкус, вы к такому не привыкли, вряд ли понравится.

Дядя Мэн, отличавшийся самым суровым нравом, басом возразил:

— К имбирю и хуацзяо мы тоже сначала не привыкли, а теперь вон как за обе щёки уплетаем!

— Вот-вот!

— Ло, покроши и мне немного!

— И мне тож!

Сложилась комичная картина: рослые гиганты, в зверином облике способные соревноваться размерами с грузовиком, сейчас сгрудились вокруг Линь Ло только ради лакомого кусочка.

Линь Ло указал на плоский камень с углублением:

— Там ещё осталось. Попробуйте сначала чуть-чуть. Если понравится, я растолку ещё.

Не успел он договорить, как мужчины уже рванули к камню. Схватив по щепотке перца, они щедро посыпали мясо, подержали его над языками пламени, как делал Линь Ло, и вонзили зубы в сочную мякоть.

— Р-р-р! — Смуглое лицо дяди Мэна мгновенно налилось пунцовым цветом, но челюсти его не остановились ни на миг. Он волчком крутился на месте от жжения, но продолжал судорожно жевать, а потом и вовсе пошёл за второй порцией перца.

— Вкусно! Ло, до чего же вкусно! — со слезами на глазах выкрикнул Сяо Шу. Выглядел он так, будто вот-вот испустит дух от остроты, но выпустить кусок из рук был не в силах. Остальные пребывали в точно таком же экстазе.

Для оборотней и полуоборотней, привыкших жевать сырое мясо или безвкусные, слегка посоленные туши, яркий вкус имбиря, хуацзяо и перца казался невероятным откровением. Этот обжигающий букет пленил их раз и навсегда.

Когда с сытным обедом было покончено, все, кроме часовых, развалились на земле, с наслаждением поглаживая набитые животы и смакуя послевкусие.

Видя, что приправы пришлись всем по душе, и не зная, когда ему ещё выпадет случай побывать в племени, Линь Ло решил поделиться опытом:

— Вы запомнили места, где растут эти специи? На обратном пути, когда выменяете соль, наберите ещё стручков. А клубни имбиря можно просто закопать в землю неподалёку от стоянки — на следующий год они дадут побеги.

Помолчав немного, он добавил:

— А вот хуацзяо из семян растёт слишком долго. Проще выкопать пару молодых саженцев и пересадить к себе. Через пару лет будете собирать свой урожай.

Ян пристально смотрел на белоснежную кожу Линь Ло и его утончённые, непривычные для здешних мест черты лица. В груди молодого оборотня зародилось странное, щемящее чувство.

Он был одним из немногих сильных воинов в этой группе, у кого еще не было пары среди суб-оборотней, а среди молодёжи считался одним из самых умелых охотников — его готовили в будущие вожди отряда по обмену соли.

Он не удержался и тихо спросил:

— Ло... А зачем тебе в город?

За полтысячи верст пути они успели сблизиться, поэтому Линь Ло ответил искренне:

— Хочу осмотреться. Если получится, останусь там жить.

— Значит, в племя ты больше не вернёшься? — тут же переспросил Ян.

Остальные воины мгновенно уловили подтекст его расспросов. Переглянувшись, они уселись поудобнее, готовые наблюдать за развитием событий.

Линь Ло же предпочёл сделать вид, будто ничего не заметил:

— Заглядывать буду, но вряд ли часто. Путь между городом и племенем слишком дальний, не набегаешься.

Снизив градус разговора, он перевёл тему:

— Кстати, Ян, далеко ещё до города?

— Примерно столько же, сколько мы уже прошли от племени, — ответил тот.

«Значит, ещё две недели пути», — подсчитал про себя Линь Ло.

Линь Ло прислонился спиной к валуну и прикрыл глаза, чтобы восстановить силы. Обычному человеку вроде него было не сравняться в выносливости с оборотнями: кости новали от непрерывной ходьбы, и он цеплялся за каждую возможность передохнуть.

Ян долго не мог отвести взгляда от свернувшегося в калачик хрупкого юноши.

Цзе толкнул его локтем в бок и шепнул:

— Нравится Ло — так скажи ему! Да, он слаб, зато ничем не уступает нашим суб-оборотням: собой хорош, трудностей не боится, а готовит так, что пальчики оближешь. Ты хоть раз в жизни ел что-то подобное?

Ян покачал головой:

— Я чувствую... Ло ко мне ничего не испытывает.

— Вот потому и надо признаться! Вдруг он даст тебе шанс?

Ян лишь поджал губы, так и не решившись открыть свои чувства.

Линь Ло, хоть и лежал с закрытыми глазами, ещё не успел окончательно провалиться в сон и слышал их шёпот. Мысленно вздохнув, он постарался выкинуть всё из головы и вскоре погрузился в глубокую дрему.

Спустя полчаса Сяо Шу растолкал его: пора было двигаться дальше. Весна набирала силу, становилось всё жарче, а пробивавшаяся сквозь сухую траву буйная зелень заметно усложняла путь.

И вот, когда Линь Ло уже изнемогал от ожидания, дядя Мэн подал голос:

— Пришли. Вот и город.

Линь Ло тут же устремил взгляд туда, куда указывал воин. На пологих склонах горного кряжа вырисовывались серые постройки, отдалённо напоминавшие дома.

Впервые за всё время пребывания в этом мире Линь Ло увидел рукотворные жилища. Жаль только, из-за расстояния разглядеть детали не удавалось.

— Это и есть город. Там мы выменяем соль, после чего сразу отправимся назад в племя, — пояснил дядя Мэн.

Городом считалось поселение, где объединялись не менее десяти племен. В таких местах постоянно проживали великие жрецы. Поговаривали, будто присутствие жреца прогоняет болезни и дарует воинам-оборотням невиданную силу.

Дядя Мэн искренне восхищался городом, но родное племя любил больше: пусть оно и было небольшим, зато там жили его братья и сородичи.

Приняв человеческий облик, он повернулся к отряду:

— В городе действуют строго установленные правила. Запрещено без нужды перекидываться в звериную форму, а также проявлять неуважение к жрецам и служителям Храма Бога-Зверя. Будьте предельно осторожны.

— Поняли, — отозвались Цзе, Ян и остальные воины, возвращая себе человеческий вид. Сяо Шу горел любопытством, а Линь Ло перехватил поудобнее лямки туго набитого мешка.

Не успели они пройти и пары сотен метров, как заметили множество оборотней из других племен, стекавшихся к городу. Каждая группа несла с собой кучу добра — очевидно, для ярмарки.

Небольшой, хрупкий Линь Ло мгновенно привлекал к себе внимание, и чужаки одаривали его любопытными взглядами.

Сжав лямки заплечного мешка, Линь Ло вместе с Сяо Шу держался в центре группы под защитой дяди Мэна и остальных воинов. По мере приближения он смог рассмотреть устройство местной архитектуры.

Стены зданий здесь складывали из саманных кирпичей — спрессованных глиняных блоков. В качестве крыш служили звериные шкуры, натянутые на деревянные стропила. Окон и полноценных дверей постройки не имели: строители просто оставляли широкие проёмы для входа и выхода.

Здесь насчитывались сотни таких хижин разного размера: чем выше по склону, тем крупнее они становились. На самом верху возвышалось самое величественное здание, с остроконечной крыши которого развевались на ветру длинные, пестро окрашенные шнуры из меха.

Многие оборотни и полуоборотни, впервые попавшие сюда, замирали от изумления. По сравнению с их убогими землянками и тёмными пещерами город казался чем-то невообразимым, внушающим подсознательный трепет.

Сяо Шу от удивления разинул рот, восторженно озираясь по сторонам:

— Так вот он какой, этот город...

— Не зря мы отправились в этот путь!

— Ло, ты только глянь! Они выходят прямо из этих домов! Эта штука выглядит такой прочной, её никакой ветер не сдует, не то что наши землянки!

Линь Ло придерживал приятеля за локоть, чтобы тот не запнулся о камни на дороге:

— Интересно, из чего замешивали глину для этих блоков? Они кажутся довольно устойчивыми и к дождю, и к снегу.

— Вот бы и в нашем племени построить такие! — с тоской вздохнул Сяо Шу. — Землянки, конечно, вещь хорошая, да только тесно в них.

— Подобные жилища возводят только в городах! Это дар Бога, принесённый жрецами, обычным племенам такое недоступно.

Вдруг их разговор прервал полуоборотень — юноша с обнажённым торсом, обмотанный по бёдрам обрывком тонкой шкуры и с ногами, обутыми в сыромятную кожу.

Линь Ло повернулся на голос. Юнец-полуоборотень на мгновение опешил, глядя на Линь Ло, но тут же скривил губы в презрительной ухмылке:

— Вы ещё и чистокровного человека с собой таскаете? Только позорите нас, оборотней и полуоборотней!

Сяо Шу мгновенно заслонил Линь Ло собой:

— И что с того, что он чистокровный? Наш Ло умный и красивый, а его жареное мясо — самое вкусное на всей материке!

— Сказки! — фыркнул юноша. — Все знают, что от чистокровных никакой пользы: слабые, беспомощные, только переводят ценное мясо!

— А тебе-то какое дело?! — выпалил Сяо Шу. — Кого хотим, того и кормим!

Потом он повернулся к другу и тихо добавил:

— Ло, не слушай этого дурака, мы все тебя очень ценим.

Линь Ло лишь улыбнулся и кивнул:

— Угу, пойдём.

Проходя мимо заносчивого мальчишки, Сяо Шу демонстративно фыркнул, отчего тот чуть не запрыгал на месте от злости.

Впрочем, устроить драку у самых ворот города юнец так и не решился: боялся, что его племя лишат права на торговлю.

Сжимая кулаки, он с ненавистью смотрел вслед отряду и процедил сквозь зубы, что обязательно раскроет глаза этому глупому полуоборотню. Чистокровным людям вообще не место среди них!

В городе не было крепостных стен в привычном для Линь Ло понимании — по своей структуре он скорее напоминал хаотично разросшуюся древнюю деревню.

Тем не менее, жизнь здесь кипела. Вдоль широкой, около трёх метров в ширину, грунтовой дороги тянулись торговые ряды. Чего тут только не было: незнакомые травы, сочные коренья, спелые плоды, туши свежедобытых зверей, вяленое мясо и куча уникальных вещей, которых Линь Ло прежде отроду не видывал.

Повсюду снували оборотни и полуоборотни: одни склонялись над товаром, разглядывая находки, другие наперебой торговались с продавцами.

Дядя Мэн уверенно вёл отряд в глубь улочек, но вскоре нахмурился и насупился.

Линь Ло сразу догадался о причине:

— Торговцев солью нет?

— Угу, — качнул головой дядя Мэн. — Обычно они занимают вот то место и выкладывают свой

товар, ожидая покупателей. А в этот раз там пусто.

Они были не единственными, кто пришёл за солью: со всех сторон доносились ропот и недовольные возгласы представителей других племён.

— Дядя Мэн, а другие племена солью не торгуют? — спросил Линь Ло.

— Торгуют, — со вздохом ответил тот. — Да только у одних соль с мусором и камнями мешаная, а другие за неё спускают три шкуры. Мы и так пришли не с самыми богатыми припасами. Если не сможем выменять нужную норму, зимой племя останется без соли.

— И не говори... — вмешался стоявший неподалёку оборотень из чужого отряда. Его лицо покрывала сеточка глубоких морщин, а смуглая кожа обветрилась дочерна. — Чтобы добыть соль, вождь отдал почти всю нашу добычу. Если ничего не выменяем, мясо по дороге назад просто сгниёт!

Судя по истощённому виду, их племя жило ещё беднее. Потеря туш означала для них катастрофу.

Линь Ло обратился к дяде Мэну:

— Дядя Мэн, возможно, торговцы солью просто задерживаются в пути. Давайте наведаемся сюда чуть позже. А если и через пару дней они не появятся, тогда уже сравним предложения у других племён и выберем наиболее выгодное.

Слышавшие разговор чужаки невольно повернулись в его сторону.

Идея казалась разумной, но, разглядев в говорящем чистокровного человека, многие мгновенно умерили пыл и предпочли промолчать.

Из-за своей физической слабости чистокровные люди на этом континенте находились на грани вымирания, поэтому слова Линь Ло воспринимались большинством с сильным недоверием.

Некоторые и вовсе решили, будто этот человечек хитрит: мол, раздаёт советы, чтобы выгнать всех с места, а сам पहले всех выменяет всю соль, как только торговцы покажутся. Из-за этих подозрений они вознамерились остаться на месте и никуда не уходить.

Дядя Мэн же, напротив, взвесил слова Линь Ло и согласился:

— Разумно. Сначала устроим привал за пределами города, а позже отправим Цзе разузнать обстановку.

<http://bllate.org/book/20115/1992903>